

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА БЕЛОРУСОВ

Белорусский традиционный комплекс одежды складывался постепенно, отражая особенности народного мировоззрения, его понимания красоты мира, поиска максимально гармоничных форм. Костюм, с одной стороны, сливался с человеком, становился его естественной оболочкой, выражением, знаком самого себя, с другой, противостоял окружению, защищал человека. Таким образом функции костюма выходили за рамки сугубо практических, утилитарных. Через некую конкретно-осязаемую форму: составные части комплекса, орнамент, цвет, характер их взаимосвязи, выражались взаимоотношения человека с миром.

Еще в период архаической древности были выработаны определенные программы-символы, указывающие на разное понимание роли мужчины и женщины. Именно женщина воспринималась как носительница идеи бессменного круговорота жизни. Женский образ ассоциировался с плодородием земли, птиц, животных, людей. Поэтому в женском костюме многие его элементы (головной убор, сорочка, понева, передник) связываются с символикой производящего начала.

Древние земледельцы отождествляли рожавшую землю с женщиной, дарящей новую жизнь. Женщина должна была зачать, чтобы земля могла плодоносить. Видимо поэтому наиболее богатый, наиболее красочный и изобилующий декором костюм характерен для молодухи (женщина первого года замужества).

Символическое осмысление цвета находит свое отражение в народной одежде. Введение красного цвета в костюм не случайно. Белорусы, как и многие другие народы, придавали ему охранительное и репродуцирующее значение. Орнамент, украшения одежды, аксессуары усиливали эту символику.

Удивляет расположение традиционной красной орнаментики в костюме: от плотно декорированного плечевого пояса сорочки орнамент спускался по рукаву, перетекал на орнаментированный низ передника, и опять поднимался по рукаву к горловине и головному убору. Эта схема удивительно устойчива, отмечаемые вариации выражаются лишь в насыщенности декора в традиционном женском костюме (аналогичный принцип прослеживается и в мужском костюме) Таким образом шло формирование своеобразной апотропейной сферы, оболочки вокруг тела. Очерчивался семантический круг, который связывался с кровью – биологическим началом жизни.

Формообразование костюма и его внешний облик в значительной степени определялся не только половыми, но и возрастными различиями. Это особенно ярко прослеживается на всех жизненно важных этапах жизни женщины: девочка, девушка, невеста, молодуха, замужняя, пожилая и старая. На каждой новой стадии происходило изменение числа элементов костюма, их свойств и качеств. Появление поясной одежды: понева (позднее андарака), фартуха – у женщин, или портов – у мужчин, являлось символом достижения половой зрелости, возможности вступления в брак, а значит и продолжения рода. Как отмечалось ранее, наибольшее количество элементов, выразительность и цветовая насыщенность была характерна для наряда молодухи. Но уже после рождения первого ребенка эмоциональность костюма несколько ослабляется: отмечается изменение цветового строя за счет уменьшения количества орнаментальных бордюров, проработанности их мотивов, общей приглушенности цвета. Утрата способности женщины к деторождению также отражается в костюме. Вместо красных орнаментов на праздничных сорочках часто появляются белые, как символ женщины пожилого возраста. Известно, что в некоторых местностях Беларуси было принято сорочку, преподносимую в дар свекрови (т.е. пожилой женщины), вышивать белыми нитками [1, с.155]. Белый цвет ассоциировался с завершением жизненного цикла, поэтому в традиционной культуре белорусов белая вышивка, как и белые одежды, присутствуют в похоронном обряде.

Народные суждения о нравственности и красоте ярко воплощены в регламентированности костюма: например, женщине нельзя было появиться в обществе без передника, пояса, с непокрытой головой. Это подтверждается широким распространением в крестьянской среде регламентирующих представлений: «без пояса, как и без креста, ходить — грех», «засветить волосом — грех» и т.д.

Формообразование костюма шло под влиянием древних представлений о магической силе волос. Смена девичьей прически на головной убор замужней женщины — явление столь широко распространенное у многих народов, что может объясняться лишь единством мифологического мышления, идущего от каменного века до современности. Именно символика волос напрямую определяла назначение головного убора. Ведь по представлениям крестьян, ношение убора, полностью закрывавшего волосы, содействовало производительности, благополучию в хозяйстве.

Смена прически происходила во время свадебного обряда и отражала переход невесты в другой род. Волосы расплетались, расчесывались и завивались на твердую основу. Ее форма, размеры и

местоположение придавали головному убору своеобразие. Накрученные на такую основу волосы укладывали либо строго по объему головы, либо закручивали надо лбом или по бокам головы над ушами. Мягкий чепец не оказывал влияния на форму головного убора, но выполнял функцию закрытия волос и связывался с утратой свободы, подчинением мужу [2, с.109-110].

Наметка завершала формообразование и головного убора замужней женщины, и костюма в целом. Образовывалась единая пластическая форма, которая порой закрывала не только голову, но и шею, плечи. Таким образом, наметка защищала и носительницу, и род от неблагоприятных воздействий. Именно такое понимание ее роли может объяснить древность, значительную территорию бытования, подобные названия (наметка, намитец – у украинцев и белорусов, *namats* – у латышей, *nuometas* – у литовцев [3, с.78]) и принадлежность исключительно к костюму замужних женщин.

Отождествление людей и животных, связанное с древними тотемическими представлениями, нашло символическое выражение в ряде головных уборов белорусов (в неглюбском, давид-городокском, лунинецком, малоритском строях). За ними, согласно исследованиям М.Ф. Романюка, закрепились следующие названия: «галовачка», «рожки», «сарочка» [4, с.132-133]. Однорогим или двурогим делали головной убор либо своеобразная по форме твердая основа, либо особенности завивания волос, либо закрепленные по бокам головы концы наметки в виде рогов [5, с.35]. Ярко выраженное смещение доминанты к височной или лобной части становится основным формообразующим фактором.

Важным элементом костюма был пояс, роль которого не сводилась лишь к его практическому назначению – подпоясыванию нательной, домашней или верхней одежды. Пояс считался предметом сакральным, так как он давался каждому при крещении. Пояс увеличивал силу мужчины, а красный пояс, подаренный женой, охранял его от лихого ока, наговора, чужих жен. Апотропейная символика определяла способы завязывания пояса на фигуре, цвет, орнаментику, его важное место в самых разных обрядах.

Материально-духовная жизнедеятельность человека в тот или иной исторический период его культурной истории закономерно вела к реализации в костюме новых представлений, образов, идей. Формирование костюма нельзя не связывать с распространением идей ренессансного мировидения, нового гуманистического учения о человеке. Человек мыслился как срединное существо, центр мироздания, максимальный синтез всех областей бытия [6, с.90]. Антропоцентризм повлиял на суть взаимодействия человека с одеждой, которая воспринималась как «второе тело». Основные конструктивные членения костюма стали подчиняться естественным поясам (линия плеч, линия груди, линия талии и т.д.). Свобода движения обеспечивалась через увеличение объемов одежды. Символика человеческого тела как «малой вселенной», когда голова отождествлялась с небом, а ноги с землей, определила широкий приземистый силуэт костюма. В головных уборах прослеживался принцип симметрии и соответствия форме головы. Сборка, как способ соединения разных по ширине узлов, расширение рукава, использование соединительной вставки между рукавом и станом, появление дополнительных клиньев для увеличения объема – очевидно, это те приемы, посредством которых происходила реализация нового видения мира и человека в нем.

Облик традиционного костюма белорусов как нельзя лучше отражает эту тенденцию. Нательная одежда приобретает ту рациональную конструкцию, которая обеспечивает максимальную свободу движения (плечевые вставки, ластовицы, сборка, как способ изменения размера). Женская поясная одежда становится более широкой и объемной за счет большого числа используемых полотнищ (до шести в юбке и до трех в переднике). К талии они мелко собариваются и соединяются с отдельно выкроенным поясом, равным объему талии. Распределение сборок в юбке либо равномерное по всему объему, либо несколько смещенное к спине. Безрукавная одежда – наиболее сложная часть костюма, в которой облегание по фигуре достигается за счет новых конструктивных приемов – выгачек, овальной проймы, разнообразия способов расширения к бедрам. Головные уборы с наметкой в ансамбле всего костюма придавали женской фигуре величавость и статность, как бы скульптурную ясность и законченность. Гармоничное понимание симметрии и умеренности определяет и в дальнейшем развитие народной одежды. Те же принципы прослеживаются и в организации мужского костюма.

Следует отметить, что глубинная архаичная символика и на этом этапе оказывала воздействие на формирование народного костюма. В нем сохранялись либо переосмысливались предшествующие формы. Подтверждений тому достаточно много в народном костюме конца XIX—начала XX веков, особенно это справедливо для традиционной геометрической орнаментики. Исследователи белорусского костюма считают, что в рисунках «поневных» тканей дошли до нас орнаментальные узоры глубокой древности [7, с.635; 8, с.31-32].

Своеобразный эстетический облик придает костюму зафиксированный в некоторых местах Беларуси способ ношения андарака «*кубарам*» (связывается с характерной особенностью ношения предшествующей формы —поневы), когда спереди подол юбки закладывался за пояс, а низ сорочки оставался виден. Поскольку нательная одежда в таком случае открывалась, то необходимость защиты тела от действия злых сил, с одной стороны, и требования народной эстетики, с другой, находили свое выражение в орнаментации сорочки по всему подолу. Отмеченная здесь разница в степени заворачивания

андарака спереди замужней женщиной и девушкой [9] представляет собой пример воспроизведения в костюме древних символических форм и затухания выражаемого традиционной символикой смысла.

Таким образом, можно говорить, что народный костюм представляет собой зафиксированные в культурной традиции программы человеческой деятельности. Его невозможно понять, если не рассматривать как определенно направленный процесс смен символических форм, как отражение народной точки зрения на мир.

Список литературы:

1. Фадзеева, В.Я. Беларуская народная вышыўка / В.Я. Фадзеева. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 199 с.
2. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русскогонаселения Северо-Западного края. Одежда / П.В. Шейн. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1890. – Т. XXXI. – 708 с.
3. Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда. – Рига : Зинатне, 1986. – 173 с.
4. Раманюк, М.Ф. Галаўныя убory / М.Ф. Раманюк // Этнаграфія Беларусі. —Мінск : БСЭ, 1989. – С.132–133.
5. Беларускае народнае адзенне. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 96 с.
6. Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни / Н.Н. Рубцов. – М. : Наука, 1991. – 176 с.
7. Маслова, Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / Г.С. Маслова // Восточнославянский этнографический сборник. – М. : Наука, 1956. – 754 с.
8. Дамнянкова, Л.У. Старажытны від паяснога адзення на тэрыторыі Беларусі / Л.У. Дамнянкова // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1986. – № 2. – С.31–32.
9. Архив ИИЭФ БАН. – ф.7. д.201.